

Путь к остальным, казалось, занял слишком много времени. Чем ближе я подходил, тем очевиднее становилось, что я перешел им дорогу. Девон был единственным, кого, казалось, не затронуло темное облако осуждения, повисшее в воздухе.

Каменная скамья могла вместить троих, но Джеррик и Девон забрали ее себе. Линус стоял, скрестив руки на груди, с каменным выражением, которое казалось неуместным на его лице. Это был почти враждебный взгляд, который я привык видеть на Кеване. Эмброуз засунул руки в карманы и выглядел обиженным.

- Привет, Джеррик, Эмброуз, - сказал я, подходя ближе, изо всех сил стараясь казаться раскаявшимся. То, что я сделал, было хуже, чем первый инцидент в общежитии. - Мне жаль, что так вышло.

Немедленного ответа не последовало. Джеррик только вздохнул. Кеван с немного самодовольным видом подошел к брату. Я предположил, что он был просто рад, что не стал объектом недовольства группы.

- Я знаю, что все испортил, я не должен был так поступать с вами двумя, - продолжил я, чувствуя жар под воротником, когда молчание затянулось.

- Потребовался сам Демиург, чтобы исправить то, что ты сделал, - наконец тихо сказал Джеррик, глядя на свои сцепленные руки.

- Но он сказал, что вы все были на полпути к тому, чтобы рассеять это очарование, прежде чем он появился, так что все не могло быть так плохо, - выпалил я.

- На полпути? - Голос Джеррика прозвучал резко. Он вскинул голову и уставился на меня тяжелым взглядом. - На полпути? Да, похоже на правду. Я протащил Кевана и Линуса до середины коридора, прежде чем он появился.

- Он удивительно силен, - вставил Кеван, слегка усмехнувшись. Остальным было не до смеха.

Джеррик проигнорировал его и продолжил говорить, его голос стал напряженным.

- Никогда в жизни я не чувствовал себя таким испуганным и беспомощным. Все было просто чистым страхом, чистым ужасом. Я не мог даже мыслить ясно, не мог даже сформировать в голове хоть одну приятную мысль.

Девон успокаивающе обнял Джеррика за плечи. Я не знал, что сказать.

- Я попытался выпустить аркану и запечатать ее, как обычно. - Эмброуз продолжил рассказ, голос его звучал отстраненно. - Но это совсем не сработало. Каким-то образом арканическая сеть не просто вкачивала окружающую аркану - я думаю, что на самом деле она изменяла саму

мою аурную аркану.

Линус кивнул.

- Так я и думал. Я думал, что нашел способ разрезать арканические сети, но это не сработало на том, что сделал Кейден, так что я почти уверен, что его сеть не такая же, как та, которую Ривз использовал на нас. Я даже не думаю, что то, что сделал Кейден, - это арканическая сеть.

- Так в чем же дело? - Девон повернулся ко мне. Вопрос был задан легким тоном, но было ясно, что он просто пытается быть вежливым.

- Я... Не могу сказать, - пробормотал я, глядя на свои ботинки, не в силах встретиться с ними взглядом.

Джеррик усмехнулся. Перемена, произошедшая с ним, была тревожной. Он уже не был тем кротким, уравновешенным человеком, которого мы знали последние две недели. Я почувствовал острый укол сожаления, зная, что я был ответственен за это.

- Джеррик, мне очень жаль, но, пожалуйста, пойми. Если бы я мог сказать, я бы сказал, но... - Как бы мне это объяснить? Мне придется рассказать им о своей сестре и о цели моего изучения арканофании. И если их реакция на мое заявленное неприятие пророчеств еще в первую неделю была хоть какой-то, это вызвало бы еще большую негативную реакцию. Может быть, меня даже подвергнут остракизму за то, что я какой-то сумасшедший радикал.

- Ты хотя бы намекнешь, - вмешался Кеван. Это был не вопрос. - Потому что это, якобы, одна из тех вещей, в которых мы должны разобраться сами.

Последнее, вероятно, было правдой. Но теперь, когда я думал об этом, я понятия не имел, как арканисты оценивают то, что ученикам можно сказать прямо, и на какие осознания нужно мягко намекать, чтобы они могли прийти к личным прозрениям. Во всяком случае, это было очень похоже на последнее. Значит ли это, что я не должен был просто скрывать все для моего отца?

- Я не могу, - решительно сказал я. Тон Кевана разозлил меня настолько, что мой ответ прозвучал довольно резко. - После того, как он помог вам, ребята, Демиург пришел, нашел меня и сказал, что это опасно.

Это вызвало некоторую реакцию. Девон выглядел немного испуганным, Джеррик, казалось, немного смягчился, и даже Кеван немного колебался.

Я воспользовался моментом.

- Я не хочу, чтобы у вас были такие же неприятности, как у меня, поэтому даже намекать не

буду. И вообще, я даже толком не понимаю, что я сделал. В любом случае, Демиург, очевидно, следит за подобными вещами, так что это явно запрещено. - "Пока", - подумал я про себя.

Никто не бросил мне вызов, хотя Кеван выглядел так, словно прикусил язык. Эмброуз нарушил молчание громким вздохом и пожал плечами.

- Ну, я бы хотел, чтобы Демиург держался подальше. Он довольно страшный человек.

- Ты встречался с ним раньше? - спросил Девон, заинтересовавшись.

- Да, я, он... я имею в виду его репутацию, - запинаясь, произнес Эмброуз. Никто больше не заметил этого, но я понял, что как Избранный он, вероятно, встречался с Ривзом и Демиургом раньше, чтобы облегчить стирание памяти. Ривз отвечал за это, но, вероятно, это было сделано под покровительством Демиурга.

- Он заслуживает такой репутации, - пробормотал я, вспоминая напряженную атмосферу в гостиной. Я покачал головой и посмотрел на Джеррика и Эмброуза.

- Я... нет никаких оправданий тому, что я сделал. Я просто хочу сказать, что я тоже запаниковал, и я бы никогда не сделал что-то подобное намеренно. - Я протянул руку в знак примирения.

Плечи Джеррика поникли, но он медленно поднялся на ноги и слабо пожал мне руку. Эмброуз сделал то же самое, хотя и с чуть большей силой. Он приподнял бровь, давая мне понять, что он все еще ожидает какого-то объяснения позже, только для своих ушей.

Я стиснул зубы и не ответил ни на один завуалированный жест.

- Почему ты запаниковал? - смущенно спросил Девон. - Мы просто... сидели без дела. Пытаюсь понять, как разрезать арканические сети.

- Так и есть... - Было очень трудно вести честный разговор. Я запаниковал, потому что мне пришлось в голову, что Пророчество включает в себя разгадку природы самой арканы, но это было не то, что я мог просто сказать им. - Мне показалось, я кое-что понял. Может быть, паника - не то слово. Когда что-то поражает меня, мне нужно уйти и просто побыть одному, чтобы я мог обдумать это в одиночестве. Я немного сумасшедший.

Кеван покачал головой и пробормотал себе под нос "Лучший на курсе сумасшедший", но не стал развивать тему. Возможно, это и раздражало меня раньше, но в данный момент я считал, что мне повезло.

- Так... у нас все хорошо? - спросил я.

- Хорошо, - почти сразу же сказал Девон, а за ним и Эмброуз. Джеррик только устало кивнул. Ответом Линуса был запоздалый кивок головы, в то время как Кеван лишь неопределенно пожал плечами. Это не было звонким одобрением, но я решил взять то, что мог получить.

- Думаю, на сегодня нам придется отложить тренировку, - со вздохом сказал Эмброуз. - Я выжат.

Джеррик фыркнул.

- Расскажи мне об этом.

- Вообще-то... - я неуверенно поднял руку. - Если... если вы двое не возражаете, я действительно хочу услышать о том, что произошло. Особенно с того момента, когда пришел Демиург. Может быть, мы сможем чему-то научиться из того, что он сделал.

Джеррик выглядел так, словно сдерживал язвительный ответ, обдумывая это, и его любовь к учебе победила любые затянувшиеся негативные чувства, которые он питал ко мне. Он глубоко вздохнул и, казалось, немного успокоился.

- Прекрасно. Но давайте сначала вернемся в общежитие. Здесь становится холодно.

***

Возвращение в общежитие оказалось отличной идеей. Девон решил, что поздняя закуска поднимет всем настроение, поэтому достал вафельницу и начал готовить тесто с нуля. Перспектива свежеприготовленных вафель привела нас в значительно лучшее настроение, и по молчаливому согласию мы решили не говорить о Демиурге до позднего вечера.

Под угрозой не получить никаких вафель, пока мы не научимся их делать, Девон рассказывал нам о процессе приготовления теста, его руки двигались с быстротой опытного пекаря. Он, казалось, становился все более возбужденным по мере работы, и его хорошее настроение было заразительным.

Когда он вылил тесто в горячую вафельницу, густой аромат заполнил кухню.

- Истинное сердце человека - это его желудок, - заявил Девон, когда запах окутал нас. - Наполни его, и ты наполняешь его душу.

Это вызвало несколько смешков.

- У тебя есть вафельница, упакованная для Академии, - сказал Линус, весело качая головой. - Это ведь очень важный прибор.

- Вот именно, - ухмыльнулся Девон, с достоинством принимая насмешку. - Вообще-то я ее не упаковывал, мне ее прислали в начале недели. Я ждал подходящего момента, чтобы удивить всех вафлями, и сейчас самое подходящее время.

- Только простые вафли? - пожаловался Кеван.

В ответ Девон торжествующе прошествовал к одному из кухонных шкафчиков и распахнул его. Там были бутылки с медом и шоколадным сиропом и банки со взбитыми сливками.

- А еще у меня в холодильнике есть клубничный пуннет, а в морозилке - баночка ванильного мороженого, - великодушно махнул он рукой. - Потому что я знал, что вы будете ныть о простых вафлях.

- Судьба, - выдохнул Кеван, и его желудок громко заурчал, вызвав новые смешки.

- Это много чего значит, Девон. Мы должны подумать о разделении расходов? - рискнул я.

- Все в порядке, - сказал он, пренебрежительно махнув рукой. - Считаю это моим вкладом в группу.

- По крайней мере, он щедрый тип богатых детей, - фыркнул Кеван. За это он получил от брата подзатыльник.

- Будь осторожен позже, Кев. В твоих вафлях могут быть дополнительные ингредиенты. - Девон сверкнул дерзкой улыбкой.

Они вдвоем принялись весьма забавно подшучивать друг над другом. Это было самое непринужденное состояние, которое я когда-либо видел у Девона, особенно когда он противостоял Кевану. Казалось, что еда действительно наполняла его душу, придавая ему чувство цели и легкую уверенность, которой он никогда раньше не проявлял. Я подумал, не упустил ли он свое истинное призвание, решив стать арканистом.

- Девон, - спросил я, когда шутки стихли, - ты когда-нибудь думал о том, чтобы стать профессиональным кулинаром?

- Зачем? - успел вмешаться Кеван. - Ты думаешь, это все, на что он годен?

- Я заставлю тебя съесть эти слова, - бросил Девон в ответ Кевану, размахивая деревянной ложкой, которой помешивал тесто. - Во всяком случае, да. На самом деле это все еще остается

моей мечтой. Но знаешь, мое пребывание здесь очень много значит для моих родителей. И я думаю, что быть арканистом не значит того, что я все еще не буду уметь готовить. - Он пожал плечами. - Может быть, я найду способ соединить эти две вещи.

- Ты можешь представить себе пищу, пропитанную арканой? - Линус, казалось, был очарован этой возможностью. - Это вообще возможно? Это безопасно?

- Вполне возможно. Вообще-то я уже читал об этом. Есть не так много арканистов, которые беспокоятся об этом, потому что мало кто относится к этому серьезно. Это область исследований, изобилующая возможностями. - Глаза Девона радостно заблестели.

Казалось, что независимо от того, использовал ли он непосредственно аркану в еде, Девон был на пути к тому, чтобы сделать процесс приготовления более эффективным с помощью арканофании. Пока он продолжал взбивать вафли, я заметил, что он держит готовые вафли в тепле, ненадолго сосредоточившись на них, вероятно, используя мысленную последовательность глифов. Он также не намазывал масло на железо кисточкой - он просто бросал маленький кусочек масла на железо, и оно равномерно размазывалось по поверхности, даже каким-то образом бросая вызов гравитации, оставаясь на гребнях.

- У тебя настоящий талант, Девон, - серьезно сказал я, указывая на вафельницу. - Не позволяй никому говорить тебе обратное.

- Да, - начал Кеван, - для повара...

Внезапно Кеван вскочил на ноги с испуганным криком. Девон выдавил улыбку.

- Сидение немного горячее? - невинно спросил он.

- Это что, твоя личная последовательность символов? - Джеррик внимательно рассматривал вафельницу. - Она действительно сложная.

- Это что, твоя личная последовательность символов? - эхом отозвался я, указывая на место, которое только что освободил Кеван. На нем играло слабое мерцание тепла.

- Да, и то и другое, - самодовольно ответил Девон. Мгновение спустя мерцание над сиденьем рассеялось, когда он отпустил последовательность. Я помахал над ним рукой, удивляясь остаточному теплу. Это было так, как будто я держал свою руку над ва...

- Погоди, погоди, ты передал тепло от вафельницы на его сиденье? - резко спросил я. Я заметил слабый рисунок вафельницы, слегка выжженный на дереве.

- Ага!

- Но здесь нет передптчика. Как ты это сделал?

- Коммерческая тайна, - сказал Девон с гордой улыбкой, достойной Кевана, который презрительно фыркнул, массируя свой слегка обгоревший зад.

- Ты хотя бы намекнешь? Ты использовал базовые символы или один из новых, которые мы изучили? - настаивал я.

- Сначала поешь, потом поговорим, - скомандовал он, опуская тарелку с вафлями на обеденный стол. - Иначе вы все будете задавать вопросы, пока вафли не остынут.

Пока мы намазывали вафли отборной начинкой, я поймал себя на том, что смотрю на Девона совсем в другом свете. Я довольно несправедливо отодвинул его на задний план как трудолюбивого, но, в конечном счете, посредственного арканиста. И если я не был слишком далек от истины, то и остальные тоже.

"Приятно, когда иногда оказывается, что ты ошибаешься", - подумал я про себя, стараясь не слишком широко улыбаться Кевану, который неловко ерзал на стуле.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1356160>